

Елена Марасинова

Война и мир русской культуры*

Elena Marasinoва

*(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow;
HSE University, Moscow, Russia)*

War and Russian culture

DOI: 10.31857/S0869568722050211, EDN: KNJJPE

Рецензия посвящена двум очерковым томам «Очерков русской культуры», подготовленным Лаботорией истории русской культуры

---

* Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Художественная жизнь. М.: Политическая энциклопедия, 2016. Т. 3. 927 с.; Очерки русской культуры. Начало XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2021. 794 с.

исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова¹: завершающему третьему тому серии «Очерки русской культуры. Конец XIX — начало XX века. Художественная культура» и специальному изданию, посвящённому периоду Первой мировой войны — «Очерки русской культуры. Начало XX века». Их можно считать не просто заметным событием современной науки, но и рубежом в осмыслении культуры конца XIX — начала XX в. Столкновение художественной культуры столь сложного, противоречивого и чрезвычайно плодотворного периода с трагедией войны даёт богатый материал для понимания судеб русской цивилизации.

Первое издание содержит десять очерков, в которых дана обобщающая картина состояния художественной жизни конца XIX — начала XX в. (М.М. Алленов) и 1920-х гг. (А.П. Салиенко), провинции (С.С. Веселова), Русского зарубежья (А.В. Толстой) и его наследия (И.В. Шеблыгина), а также литературы (В.Л. Семигин), театра (М.Г. Литаврина), музыки (С.К. Лашенко), балета (А.С. Галкин), архитектуры (И.Е. Печёнкин), авангарда (В.С. Турчин). Особенно важно теоретико-методологическое «Введение», в котором определены главные принципы исследования и его сквозные проблемы (Л.В. Кошман), детально охарактеризован контекст развития культуры и тонко выписана общая атмосфера эпохи. Данный текст во многом предопределил успех публикации.

Очерки связаны единым пониманием художественной жизни как «социальной функции культуры», «бытование» которой проявляется в конкретном историческом пространстве и взаимодействии «потребителей» и «производителей ценностей». Каждый автор на своём материале сумел передать уни-

кальные метаморфозы «порубежной эпохи». Это, безусловно, период взлёта и расцвета молодых талантов. Одновременно воспроизведён драматизм мироощущения, к которому, как известно, восприимчивы художники: «чаяние катастрофы», саморазрушительное отрицание прежних ценностей, апатия, упадничество и «предгрозовое» состояние. Тексты доносят ещё одну важную тенденцию того периода: русская культура будто заново определяла координаты своего существования. Открытость западноевропейской цивилизации, достигшая апогея в фуре «Русских сезонов» С.П. Дягилева, сочеталась с новым пониманием Древней Руси и восприимчивостью к творческим традициям народов Российской империи.

Ещё одна удача «Очерков» — корректное отношение к периодизации развития культуры. Для авторов очевидно, что русская художественная жизнь не прекратилась с открытием II съезда Советов, а так или иначе эволюционировала и в Советском Союзе, и в эмиграции. Именно поэтому оправданно присутствие очерков, посвящённых авангарду, судьбам Серебряного века в 1920-е гг., художественной жизни Русского зарубежья в первое после революционное десятилетие и истории его возвращения в Россию.

Наконец, и во «Введении», и в монографии в целом прослеживается вычленение особого периода в развитии культуры, связанного с событиями Первой мировой войны. По всей видимости, следуя за логикой исторического материала, творческий коллектив Лаборатории пришёл к выводу о необходимости подготовки отдельного издания о 1914–1917 гг.

Несмотря на то что собственно боевые действия практически не дошли до великорусских губерний, война так или иначе затронула жизнь каждого человека и разрушила устоявшийся порядок. Именно поэтому

в данном выпуске «Очерков» акцентируется универсальное понимание культуры как особой духовной формы бытования общества, пронизывающей все сферы его существования. Авторы стремились показать, что война не была простым перерывом общественной, социокультурной и повседневной жизни: она создала качественно новую реальность и, соответственно, её новое осмысление и ощущение.

Коллективная монография состоит из двух частей: «Общество и война» и «Общественно-художественная жизнь». В первой показана реакция на изменившиеся обстоятельства социопсихологической составляющей повседневной жизни в таких различных её сферах, как императорский двор и окружение Николая II (Н.И. Цимбаев), политическая культура (К.А. Соловьёв), общественная мысль и массовое сознание (И.С. Розенталь), церковь (А.Ю. Полунов), школа (Е.К. Сысоева), университеты (А.Е. Иванов), архитектура (И.Е. Печёнкин), земства и города (Л.В. Кошман, А.Ю. Шутов), фронт (Е.С. Сенявская), крестьянский мир (Л.И. Земцов), город (Е.В. Долгих), мода (К. Руан).

Этот раздел воспроизводит социально-политический контекст развития культуры: разлад в императорской фамилии, убийство Г.Е. Распутина, честолюбивые замыслы думской оппозиции, эсхатологические настроения духовенства, кризис веры, маргинализация части городского населения, немецкие погромы, внутренняя готовность к экстремальным формам поведения как в солдатской среде, в большинстве своём состоявшей из бывших крестьян, так и непосредственно в деревне. Авторам удалось проследить, как объединяющий патриотический подъём постепенно сменился усталостью от войны, попытками преодолеть нарастающие противоречия и, наконец, вылился в неуправляемые

процессы. В то же время очерки, посвящённые школе, университетам, науке, а также деятельности земств, обнаруживают более конструктивные тенденции, связанные с ростом грамотности населения, мобилизацией интеллектуального потенциала вузов, эффективностью и мобильностью земского движения.

Вторая часть посвящена всестороннему исследованию явлений и процессов художественной жизни русского общества в период войны: судеб художественной интеллигенции на фронте и в тылу (И.В. Купцова), литературы (В.Л. Семигин), императорских театров (В.В. Тарасова), театров малых форм (М.Г. Литаврина), кинематографии (В.В. Устюгова), художественных журналов (А.П. Салиенко), творчества художниц (Н.Ю. Буданова), массовой культуры (И.В. Купцова). Авторы отмечают благотворительную деятельность интеллигенции, острую реакцию литературы на происходящее, актуализацию философских взглядов Л.Н. Толстого, чрезвычайную востребованность кинематографа, драматического театра, артистических кабаре, стабильный спрос на художественные журналы и книги по искусству, а также особое преломление настроений военного времени в развитии авангарда.

Следует подчеркнуть, что данное издание — первый в историографии комплексный анализ русской культуры времён Первой мировой войны. Всесторонний охват проблематики и обширная источниковая база дают богатый материал для размышлений и обобщений. Кажется, что именно культура (в широком её понимании) оказалась наиболее устойчивой в период политических потрясений.

Оба рецензируемых тома «Очерков» продолжают исследовательские традиции Лаборатории русской культуры, для которых характерны ком-

плексность подходов, наличие сквозных сюжетов и взаимные отсылки внутри текстов. Кроме того, оба издания содержат, с одной стороны, структурированный документальный, иллюстративный и историографический материал, а с другой — глубокие концептуальные обобщения. Безусловно, «Очерки русской культуры. Конец XIX — начало XX века. Художественная культура» и «Очерки русской культуры. Начало XX века» будут востребованы как читательской аудиторией, так и научным сообществом.

Примечание

¹ Эти издания продолжают серию коллективных монографий, посвящённых XIX в. (в 6 т.; М., 1998–2005) и рубежу XIX–XX вв. (в 3 т.; М., 2011, 2016). «Очерки» — уникальное явление в историографии, связанное с исследовательской деятельностью Лаборатории, существующей с 1961 г. (до 1971 г. — в статусе кабинета). Каждый выпуск этого издания, начиная с первой книги «Очерки русской культуры XIII–XV веков» (М., 1969), становился этапом изучения не только культуры, но и отечественной истории в целом. См.: Университетский центр изучения истории русской культуры: к 50-летию лаборатории истории русской культуры на историческом факультете МГУ. М., 2012.